

На правах рукописи

СУХОЛИНСКИЙ ПАВЕЛ РОМАНОВИЧ

ПРАВО В ДОГОСУДАРСТВЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМАХ

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2013

Работа выполнена в секторе теории права и государства Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института государства и права Российской академии наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук
Лапаева Валентина Викторовна

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор,
Советник Конституционного Суда РФ
Ковлер Анатолий Иванович

кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и
права Юридического факультета Российского
университета дружбы народов
Триkoz Елена Николаевна

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования «Сибирский
федеральный университет»

Защита состоится 19 ноября 2013 г. в 12-00 часов на заседании диссертационного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д.002.002.07 при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Института государства и права Российской академии наук по адресу: 119019, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института государства и права Российской академии наук по адресу: 119019, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10.

Автореферат разослан “ 18 ” октября 2013 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета Д.002.002.07
к.ю.н., профессор

Н.Н.Ефремова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Сложный комплекс вопросов, связанных с происхождением, местом и ролью права в системе общественных отношений в период ее генезиса, относится к числу наиболее фундаментальных проблем не только юридической науки, но и всего обществоведения в целом.

В современном мире большинство социальных отношений реализуется в рамках сильно стратифицированных, многоуровневых, государственно организованных политико-правовых систем. Такое положение дел, которое уже давно воспринимается как должное, в последнее время начинает подвергаться переосмыслению под влиянием глобальной экономической, политической и культурной интеграции. Все более ускоряющиеся процессы глобализации порождают многочисленные дискуссии о направленности всемирного исторического процесса, а точнее – о наличии или отсутствии некоторого общего вектора исторического развития человечества и о его основных характеристиках. В этом контексте вновь актуализировались споры о прошлом и будущем политико-правовых систем современного типа, об их универсальном характере, о степени их приемлемости для обществ, относящихся к различным культурно-историческим типам, о перспективах «государства-нации», «мирового государства», о возможностях безгосударственного существования человеческого общества и так далее.

Одной из характерных черт современного этапа глобализации является образование социально-политических структур (Европейский Союз, Совет Европы, СНГ, Африканский Союз, Организация американских государств, Евразийский союз), в рамках которых формируются наднациональные правовые регуляторы, представляющие собой принципиально новый тип правовой регуляции, отличный как от национального, так и от традиционного международного права. Набирающие все больший оборот процессы политической и правовой глобализации нуждаются для своего исследования в выработке новых теоретико-методологических подходов, позволяющих выявить преемственность в общецивилизационном политико-правовом развитии. (См.: Графский В.Г. Новые подходы к изучению права в условиях глобализации (выступление 21.04.2005, изл. в: Государство и право, 2005, № 12. С.116); Лукьянова Е.Г. Глобализация и правовая система России. Основные направления развития. М., 2006; Twining W. General Jurisprudence: Understanding Law from a Global Perspective. Cambridge, 2009; Богатырев В.В. Глобализация права.: дисс. ... доктора юрид.наук: 12.00.01, Владимир, 2012.).

В контексте всех этих процессов приобретают все больший интерес вопросы о том, как начиналось правовое развитие человечества, почему шло так, а не иначе, какие культурно-исторические факторы влияли на этот процесс. Исследование правовых явлений в период их зарождения и первичного становления может дать ценнейшие представления о фундаментальных закономерностях и общих тенденциях развития политико-правовой сферы общественной жизни, о механизмах возникновения и перспективах развития

социальных, правовых и политических институтов, о формах и содержании отношений власти-подчинения в конкретных социально-исторических условиях.

Данная тема имеет существенную практическую значимость, поскольку позволяет выявить и осмыслить в широком историко-юридическом контексте многие процессы, подлежащие учету в современной правотворческой и административно-распорядительной деятельности.

Представления о наиболее важных, фундаментальных аспектах право- и социогенеза, опосредованные правовой доктриной и входящие в практику через правовое сознание правоприменителей и юридическую догматику, могут способствовать снятию многих противоречий между стремящимся к глобализации форматом современных политических и правовых систем и традиционным социальным и политическим укладом различных этнических, религиозных и территориальных групп. А учитывая прочную историческую связь традиционных общественных отношений с различными юридическими институтами современного мира, изучение исторических условий возникновения правовых явлений может также повысить точность оценки многих текущих социально-политических процессов как на региональном, так и на межрегиональном уровне. Это особенно важно в многонациональных, поликультурных государствах, а также в обществах, сохранивших в значительной степени традиционные черты. Данное обстоятельство наглядно продемонстрировали, например, события 2010-2013 гг. в странах Ближнего Востока и Северной Африки.

Все это делает очевидной и своевременной необходимость внедрения в юридическую науку существенно обновленных междисциплинарных подходов к изучению древнейшего периода развития правовых и политических явлений. Многое из того в этой области, что еще 50-60 лет назад казалось досконально изученным, теперь, в изменившихся условиях, снова привлекает внимание исследователей и требует нового, всестороннего анализа. Справедливо, например, замечание М.А.Супатаева о том, что «оценка легитимности и высокой устойчивости норм традиционного права оказалась невозможной без уяснения факторов, относящихся к духовной культуре и социальной психологии, которые по силе своего влияния не только не уступали, но зачастую превосходили юридические институты европейского происхождения» (Супатаев М.А. К проблематике цивилизационного подхода к праву (очерки общей теории и практики): монография. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 4.).

Кроме того, в последнее время появились новые возможности для расширения фактического материала по проблеме происхождения права в догосударственных социальных системах. Это дало существенный импульс развитию в качестве самостоятельных отраслей знания и учебных дисциплин правовой и политической антропологии, которые включают в предмет своего изучения процессы генезиса юридических и политических форм человеческого бытия, их взаимосвязи, внутреннюю логику их функционирования. Данные направления научных исследований, по самой своей природе ориентированные на межкультурный, сравнительно-исторический подход к изучению очерченного круга явлений и во многом опирающиеся на научные достижения

теории и истории государства и права, сравнительного правоведения, социологии права, юридической политологии, вносят в рассматриваемую проблематику и собственную свежую струю, расширяя и углубляя представления о многих ранее не изучавшихся аспектах права и политической организации общества.

Данное диссертационное исследование представляет собой попытку на основе указанных междисциплинарных подходов проследить последовательность и отчасти воссоздать обстоятельства возникновения и развертывания в общественной жизни тех глубинных процессов, которые, начавшись в эпоху палеолита, постепенно привели к появлению правовых и политических систем современного типа.

Цели и задачи исследования. Главной целью диссертации является комплексное исследование общих закономерностей зарождения и формирования в процессе антропосоциогенеза ключевых элементов правовых и связанных с ними политических явлений, основных направлений и динамики их развития в период, предшествовавший возникновению первых государств.

Достижение поставленной цели предопределило необходимость решения следующих задач, последовательно раскрывающих тему исследования:

- обобщение и анализ взглядов на происхождение права и политической организации общества, высказанных выдающимися мыслителями прошлого;
- выявление на основе современного научного знания общих предпосылок возникновения правовых явлений в догосударственных обществах;
- реконструкция становления правовых явлений в догосударственный период социального развития;
- изучение процессов, связанных с сохранением и передачей догосударственными обществами собственной социальной традиции;
- исследование особенностей эволюции форм политической организации древнейших человеческих обществ и становления в них отношений власти;
- изучение механизмов исторического развития индивидуальных и групповых ценностных ориентаций и этических установок, сформировавших ценностно-нормативные основы правосознания и правовой аксиоматики.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования являются правовые отношения в социальной системе догосударственного общества и их изменение под воздействием процессов социальной эволюции. Предметом исследования выступают эндогенные и, отчасти, экзогенные факторы, формирующие указанные отношения, функции политической и правовой системы в догосударственных обществах различного уровня социальной сложности, а также направления трансформации этой системы и обуславливающие их закономерности.

Теоретические и методологические основы исследования. Выбор методов научного познания, примененных автором в работе, был продиктован особенностями объекта исследования. Автор исходит из понимания права как исторически предшествующего государству специфического социального явления, которое возникает в

процессе саморегуляции человеческого общества, онтологически связано с жизнью социума, включено в действующую систему социальных ценностей и характеризуется следующими признаками: (1) наличие формально равных независимых друг от друга субъектов, обладающих взаимообусловленными правами и обязанностями, (2) социальная признанность (легитимность) норм (то есть моделей согласования различных социальных интересов), определяющих эти права и обязанности и (3) наличие гаранта исполнения этих норм, обладающего социально признанной компетенцией.

Реконструкция социальной организации догосударственных обществ осуществлялась на основе синтеза археологических и этнографических источников с использованием историко-типологического метода (систематизация на основе выделения единичного, общего и особенного в рассмотренных явлениях), институционального метода (изучение правовых и политических институтов различных обществ), кросс-культурного метода (оценка социальных систем по различным культурным параметрам). Кроме того, методологическую основу исследования составляют общие (сравнение, анализ и синтез, индукция и дедукция, моделирование, восхождение от абстрактного к конкретному и др.) и специальные (сравнительно-правовые, социологические, логико-юридические) методы научного познания.

При подготовке диссертации были изучены работы ведущих российских и зарубежных авторов в области теории и истории государства и права, сравнительного правоведения, истории политических и правовых учений, философии права, юридической социологии, социальной антропологии, этнологии, истории и археологии первобытности, исторической географии, лингвистики, социальной психологии, культурологии, генетики, этологии человека и животных, палеонтологии и др. В диссертации использованы труды античных и средневековых авторов, ученых Нового времени, отечественных специалистов дореволюционного и советского периодов, а также современных российских и зарубежных исследователей. Особое внимание уделено в работе анализу и интерпретации результатов ряда полевых этнологических исследований современных догосударственных обществ охотников-собирателей, ранних земледельцев, скотоводов и др., находящихся по своей социальной сложности на уровне близком к древнейшим человеческим коллективам, а также результатам наблюдений за поведением высших приматов. Всего автором задействовано в работе более 400 источников.

Степень разработанности проблемы. Обсуждение вопросов, являющихся предметом диссертационной работы, имеет длительную историю в научной литературе.

Рассмотрению затронутых в работе проблем посвящены классические труды Х.Арендт, Ф.Боаса, М.Вебера, Р.Давида, Ч.Дарвина, М.М.Ковалевского, Н.М.Коркунова, С.А.Котляревского, П.А.Кропоткина, Дж.Леббока, Л.Леви-Брюля, К.Леви-Стросса, К.Лоренца, Б.Малиновского, К.Маркса, Л.Г.Моргана, М.Мосса, Г.С.Мэна, П.И.Новгородцева, Т.Парсонса, Е.Б.Пашуканиса, Л.И.Петражицкого, Л.Поспишила, Дж.Ролза, Э.Сервиса, Дж.Стюарда, Э.Б.Тайлора, М.Фрида, Г.Л.А.Харта, Г.Чайлда, Б.Н.Чичерина, Г.Ф.Шершеневича, Э.Э.Эванс-Причарда, М.Элиаде, Ф.Энгельса, А.Эспинаса и др.

Многие обсуждающиеся в работе специальные вопросы рассматриваются в исследованиях отечественных и зарубежных этнологов и антропологов (Ю.П.Аверкиевой, О.Ю.Артемовой, Ю.В.Бромлея, Н.А.Бутинова, М.Л.Бутовской, В.Р.Кабо, Я.Я.Рогинского, С.А.Токарева, Л.А.Файнберга, А.Элькина и др.), историков (В.П.Алексеева, Л.С.Васильева, И.М.Дьяконова, А.В.Коротаева, Л.Н.Коряковой, А.И.Першица, Б.Ф.Поршнева, Ю.И.Семенова, А.М.Хазанова, В.А.Шнирельмана и др.), специалистов в области теории и истории права и государства (С.С.Алексеева, Е.А.Белканова, Н.В.Варламовой, А.Б.Венгерова, В.Г.Графского, В.Е.Гулиева, С.А.Дробышевского, Р.Карнейро, Т.В.Кашаниной, А.И.Ковлера, Л.Е.Куббеля, В.В.Лапаевой, Л.Е.Лаптевой, О.Э.Лейста, Р.З.Лившица, Е.А.Лукашевой, Е.Г.Лукьяновой, Г.В.Мальцева, Л.С.Мамута, М.Н.Марченко, В.С.Нерсисянца, А.А.Никишенкова, С.В.Полениной, А.В.Полякова, И.Е.Синициной, В.В.Смирнова, М.А.Супатаева, Е.Н.Трикоз, В.А.Туманова, В.Е.Чиркина и др.), правовой и политической антропологии (Э.С.Годинер, Т.К.Ёрла, Х.Дж.Классена, Н.Н.Крадина, В.Г.Ледяева, Е.В.Осиповой, Ю.М.Плюснина, М.Салинза, П.Скальника, Н.Рулана и др.).

Этой проблематике посвящен ряд научных сборников и коллективных монографий, среди которых следует выделить трехтомную «Историю первобытного общества» (М., 1983-1988), сборники: «Man the Hunter» (Chicago, 1968), «Political Power. A Reader in Theory and Research» (NY.- L., 1969), «The Early State» (Hague, 1978), «Power» (Oxford, 1986), «Власть: Очерки современной политической философии Запада» (М., 1989), «Архаическое общество: Узловые проблемы социологии развития» (М., 1991), «Исследования по первобытной истории» (М., 1992), «Ранние формы социальной стратификации» (М., 1993), «Ранние формы политической организации: от первобытности к государственности» (М., 1995), «Этология человека на пороге XXI века: новые данные и старые проблемы» (М., 1999), «Альтернативные пути к цивилизации» (М., 2000), «Раннее государство, его альтернативы и аналоги» (Волгоград, 2006).

В последнее десятилетие в рамках специальности 12.00.01 были защищены диссертации, в которых рассматриваются вопросы, смежные с предметом настоящего диссертационного исследования: Агафонова Е.А. Юридическая антропология: концептуальные идеи и принципы: дисс. ... канд. юрид. наук., Ростов-на-Дону, 2009; Ломакина И. Б. Этническое обычное право: теоретико-правовой аспект: дисс. ... доктора юрид. наук, СПб., 2005; Овчинникова А.В. Проблемы правогенеза и онтологии права в психологической теории Л.И. Петражицкого дисс. ... канд. юрид. наук., СПб., 2006; Пучков О.А. Юридическая антропология и развитие науки о государстве и праве: теоретические основы: дисс. ... доктора юрид. наук, Екатеринбург 2001; Ромашко А.В. Взаимодействие светского и сакрального начал в процессе формирования и развития правовых систем: дисс. ... канд. юрид. наук., Краснодар, 2005; Тумурова А.Т. Обычное право бурят: историко-правовое исследование: дисс. ... доктора юрид. наук, М., 2011; Фахти В.И. Правовая этнология: концептуальные идеи и принципы: дисс. ... канд. юрид. наук., Ростов-на-Дону, 2007; Фролов С.Н. Связь концепций происхождения права и типов правопонимания: дисс.

... канд. юрид. наук., М., 2007; Червякова Е.В. Соотношение права и государства: историко-теоретические аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук., М., 2007.

На этой основе в российской юриспруденции в последние десятилетия активно формируется новое направление исследований, уже имеющее все основания претендовать на статус новой научной и учебной (см.: Ковлер А.И. Антропология права: Учебник для вузов. М., 2002) дисциплины.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней:

- обоснован тезис о единстве генезиса права и политической организации в процессе становления человеческого общества;

- предложена и обоснована авторская классификация универсальных элементарных социальных взаимодействий, развитие которых определило динамику и направление эволюции правовых институтов догосударственных обществ;

- аргументировано предположение о том, что одним из важнейших показателей успешности развивающегося общества является лабильность принятой в нем системы норм, регулирующих социальное поведение;

- продемонстрирована самостоятельная природа права по сравнению с иными элементами системы социального регулирования догосударственных обществ и подвергнута критике идея «первобытной мононормативности»;

- предложена авторская трактовка основных этапов эволюции отношений общеполитийного контроля и власти в догосударственных обществах;

- показано, что формирование двух уровней власти, когда, с одной стороны власть продолжает выступать как асимметричное межличностное отношение (нижний уровень), а с другой – начинает проявляться как генерализованная способность системы обеспечить выполнение ее элементами своих обязанностей, предполагающая применение санкций (верхний уровень), происходит с достижением обществом социально-политической стадии вожества;

- обоснован тезис о том, что именно на этапе вожества норма права перестает быть только общим принципом поведения и окончательно приобретает свою классическую композицию, включающую правило поведения, условия его выполнения и последствия невыполнения;

- показано, что система социального регулирования является результатом длительного расширения действия ряда регуляторов, присутствовавших уже в исторически наиболее ранних человеческих сообществах, и эволюции индивидуальных и групповых ценностно-этических установок, формирующих готовность личности к правовому поведению;

- введен в научный оборот теории и истории государства и права ряд ранее не использовавшихся данных, касающихся специфических особенностей функционирования системы правовых отношений догосударственных обществ разного уровня сложности.

Практическая значимость исследования. Теоретические положения и выводы работы могут быть использованы в научных исследованиях по проблемам возникновения права и государства, в рамках теоретико-правового и философско-правового анализа

проблематики правопонимания, специфики права как особого социального явления, при создании учебных пособий, методических руководств, при подготовке общих и специальных курсов для студентов юридических ВУЗов и факультетов. Отдельные положения и выводы работы могут быть учтены органами государственной власти в правотворческой и административно-распорядительной деятельности, а также межгосударственными и национальными неправительственными организациями и комиссиями при разработке программ и стратегий международного развития, предложений по совершенствованию государственного управления и социального контроля, урегулированию межнациональных и межконфессиональных конфликтов, сохранению социального уклада малых и коренных народов и его адаптации к условиям глобализации, а также при выработке долгосрочных прогнозов социально-экономического развития территорий.

Тезисы, выносимые на защиту:

1. Надлежащий правовой анализ процессов зарождения права возможен лишь в рамках комплексного изучения всего социального контекста правогенеза и должен основываться на междисциплинарном подходе, позволяющем учитывать весь комплекс факторов, оказавших влияние на зарождение, становление и закрепление правовых явлений в социальной системе догосударственных обществ.

2. Формирование и развитие права в социальной системе догосударственных обществ было непосредственно связано с развитием в этих обществах протополитических отношений. Возникновение правовых и политических явлений происходило одновременно и сопряженно в рамках единого процесса антропосоциогенеза и являлось его неотъемлемой составной частью. Основой развития этих явлений было постепенное совершенствование универсальных социальных взаимодействий, которые по своим целям могут быть объединены в четыре укрупненные группы: (1) отношения, направленные на биологическое воспроизводство, (2) отношения, направленные на поддержание целостности и эффективности объединения, (3) отношения, направленные на освоение ресурсов и среды обитания и (4) отношения, направленные на передачу опыта и распространение социальных инноваций. Развитие и усложнение этих типов социальных взаимодействий, наряду с внешними факторами, привело, в итоге, к развитию в конкретных исторических обществах системы социально-правового регулирования и сложной политической структуры.

3. Распространенное в юридической (и прежде всего – в учебной) литературе представление о древнейших догосударственных социальных организмах, как о чем-то единообразном и примитивном, должно быть отвергнуто. В своем развитии эти объединения прошли значительный путь, характеризовавшийся на каждом этапе расширением сети общественных взаимодействий и повышением уровня социальной сложности, что требовало от каждого из таких обществ максимального напряжения внутренних сил и раскрытия инновационного потенциала. Эти процессы носили длительный и нелинейный характер. Чтобы преодолеть социально-политическую

дистанцию от локальной группы до консолидированного вожества, обществу было необходимо осуществить переход от анархии к иерархии, провести централизацию управленческих функций, перейти от присваивающего хозяйства к производящему, от примитивной экономики «уравнительного дележа» к относительно развитой редистрибутивной экономике (то есть экономике, основанной на властном перераспределении получаемого продукта), далеко продвинуться в социальной стратификации и выработать устойчивую систему социального регулирования, неотъемлемой частью которой являлись правовые отношения.

4. Параллельно с процессами генезиса правовых отношений в социальных системах догосударственных обществ шли сложные процессы формирования и совершенствования общеполитийного контроля, управления и власти, которая из межличностного отношения постепенно стала атрибутом политической системы, из спорадического явления, основанного на добровольном подчинении, эволюционировала в самовоспроизводящийся политический институт, монополизированный отдельными кланами, кастами и группами. Учитывая фундаментальный характер этих процессов, изучение древнейших социально-политических систем и механизмов их становления может дать ключ к пониманию функционирования и развития многих более поздних, государственно организованных обществ, не исключая и современные.

5. Историческое формирование правовых отношений в древнейших догосударственных обществах происходило под воздействием двух доминант: (1) постепенного расширения сферы действия социальных регуляторов, присутствовавших в зачаточной форме уже в исторически наиболее ранних человеческих сообществах и (2) эволюции индивидуальных и групповых ценностных ориентаций и этических установок членов этих обществ, формировавших готовность личности к правовому поведению.

6. Основной функцией системы социально-правового регулирования догосударственных обществ, начиная с момента ее зарождения, было закрепление социальных ролей и поддержание баланса разнонаправленных интересов путем внедрения формализованных правил поведения, затрагивавших основные группы индивидуальных и коллективных взаимодействий.

7. Правовые нормы (в отличие от иных форм социальной регуляции) исторически формировались как общепризнанные модели согласования общего социального интереса и свободной реализации различных индивидуальных интересов на основе признаваемого всеми участниками отношений принципа равной правосубъектности. Одновременно, они фиксировались в сознании действующих субъектов в качестве типичных связей прав и обязанностей в более или менее универсальных ситуациях комбинированной деятельности и определяли порядок равного доступа к тем или иным благам. Доминирующая в отечественной литературе концепция первобытной мононормы требует научного переосмысления. В настоящее время имеются убедительные этнологические и археологические данные, указывающие на ее ошибочность.

Апробация результатов диссертации. Диссертация выполнена в секторе теории права и государства Института государства и права Российской академии наук. Основные результаты и выводы проведенного исследования изложены автором в монографии «На пути к праву и государству: Становление политических и правовых явлений в догосударственный период социального развития» (М.: МАКС Пресс, 2010) и других научных публикациях. Отдельные теоретические разработки и положения, выносимые на защиту, докладывались автором на заседании Секции 42 «Социология права» 4-го Российского социологического конгресса (ИГП РАН, 03.02.2012) и Международной научно-практической конференции «Право и культура» (МосГУ, 17.05.2012).

Структура диссертации определена задачами и логикой проведенного исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, содержащих десять параграфов, заключения и библиографии.

II. СОДЕРЖАНИЕ И ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, указываются его цели и задачи, научная новизна, методологические и теоретические основы исследования, определяется его теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту, содержатся сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава «Изменение научных представлений о месте и роли права в социальной системе древнейших обществ под влиянием прогресса исторического знания» состоит из трех параграфов и посвящена анализу теоретического осмысления проблематики происхождения права и политической организации общества от эпохи античности до наших дней. Автором рассмотрены выдвинутые правоведами и политическими мыслителями прошлого трактовки происхождения права, политической структуры общества и государства, а также определены исторические обстоятельства, влиявшие на формирование этих взглядов. В частности, продемонстрирована прямая связь между повышением уровня достоверности исторического знания и развитием теоретических представлений о природе правовых явлений. Особое внимание автор уделяет условиям возникновения в XIX в. новых для своего времени материалистических концепций первобытности, а также формированию на базе научных достижений XX в. современных представлений о происхождении и развитии права, его функционировании в социальной системе догосударственных обществ.

В первом параграфе главы рассматривается *развитие представлений о происхождении правовых и политических явлений от эпохи античности до начала XIX в.*

Отсутствие на наиболее ранних этапах развития общественных наук бесспорных данных о начале человеческой истории способствовало выдвижению самых разнообразных гипотез о функционировании древнейших человеческих коллективов. Со времен античности и вплоть до Нового времени в инструментарии исследователей почти не

имелось сведений, полученных при непосредственном наблюдении материальных остатков древнейших человеческих сообществ, а также сведений этнологического, культурологического и антропологического характера, о которых можно было бы утверждать, что они систематически и объективно отражали образ жизни первобытных социальных групп. Поэтому труды авторов этого, довольно длительного, периода имели целью не столько достоверную реконструкцию исторических фактов возникновения и функционирования правовых и связанных с ними политических элементов социальной системы древнейших обществ, сколько субъективную интерпретацию имевшихся в их распоряжении разрозненных сведений в связи с конкретной политической конъюнктурой и идеологической парадигмой современного им общества. Кроме того, исследователи часто ставили на первый план просветительскую миссию по формированию у современников представлений об общественном идеале, «исправлению нравов» или формированию определенного строя мыслей у правителя государства. (См.: Дробышевский С.А. Политическая организация общества и право как явления социальной эволюции. Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 1995).

Вместе с тем, в диссертации обосновывается тезис о том, что многие идеи великих мыслителей прошлого заслуженно получили длительную и весьма плодотворную жизнь в общественных науках вплоть до нашего времени. Таковыми являются, например, выдвинутые еще в эпоху античности и развитые впоследствии идеи имманентности политико-правовых явлений природе человека как разумного существа, обладающего свободной волей; концепции распределяющей и уравнивающей справедливости как основы функционирования общеобязательного нормативного регулирования; доктрины естественного права; идеи циклического и прогрессивного подхода к историческому процессу; концептуальные представления о возможности периодизации древнейшей истории человечества; теоретико-методологические подходы, основанные на осознании существенного влияния уровня духовной культуры на формирование общественных отношений в древнейших сообществах людей, и т.д.

В XVII-XVIII вв. в трудах Ш.Монтескье, Вольтера, Ж.Лафито, А.Фергюсона и других авторов в научный обиход начала постепенно входить лишенная схоластической догматики концепция прогрессивного развития социальной жизни человечества; стали появляться обновленные периодизации всемирного исторического процесса, и, в частности, его древнейших эпох (Ж.Кондорсе, Г.Гегель и др.). Этот подход был уже отчасти основан на объективных и достоверных данных, накопленных в эпоху Великих географических открытий и освоения морских торговых путей. Очевидные различия социального состояния «диких» и «цивилизованных» народов потребовали научного объяснения, что привело к усилению у исследователей политико-правовых явлений интереса к изучению обстоятельств возникновения и развития системы социального регулирования и политически организованных обществ, а также постепенно подготовило почву для создания в XIX в. новых материалистических теорий, отвечающих уровню научного знания своего времени.

Несмотря на то, что труды ученых конца XVII - начала XIX в. также не были вполне свободны от текущих политических влияний, этот период характеризуется в целом существенным шагом от произвольной интерпретации к научной реконструкции первобытной истории, постановкой проблемы причин и обстоятельств социализации человека, а также попыткой выявления отдельных факторов влияющих на правовое развитие древнейших общественных организмов. Как показано в диссертации, это стало возможным впервые в истории общественных наук благодаря изменению характера исторического знания и введению в научный оборот принципиально новых этнографических и археологических методов и материалов.

Во втором параграфе анализируется *изменение представлений о месте и роли права в социальной системе древнейших обществ в науке XIX в..*

Начало XIX в. было отмечено появлением и быстрым развитием новых наук о человеке и его социальной истории (этнографии, археологии первобытности, антропологии, сравнительного правоведения и др.). Общество, каким оно было до возникновения государства, впервые оказалось самостоятельным объектом комплексного научного исследования. Большой вклад в формирование новых представлений о месте права в социальной системе внесла возникшая в это время историческая школы права, ставшая своеобразной реакцией на господствовавшую в XVII –XVIII вв. теорию произвольного установления права. В начале XIX в. Ф.К.Савиньи выдвинул фундаментальное положение о том, что право, как одно из проявлений «народного духа» подчинено общему закону органического развития и получает высший авторитет в силу того, что создается помимо сознательной деятельности человека. Важное значение для научного исследования древнейших обществ имело формирование и развитие позитивистского направления в социальной философии, основанного на представлении о том, что подлинное знание об организации социальной жизни должно опираться на эмпирические факты.

Одновременно с этим рядом исследователей впервые была осознана и научно сформулирована задача по созданию универсальной исторической модели развития человечества, которая могла бы достоверно объяснить причины возникновения и механизмы развития сложных социальных систем, в том числе их правовых и политических подсистем. Заметным этапом на этом пути стала материалистическая концепция Л.Г.Моргана, в своей основе воспринятая К.Марксом и Ф.Энгельсом, которые к восьмидесятым годам XIX в. завершили формирование учения о развитии общества как целостной системы и о движущих силах исторического процесса. Этой теорией, по мнению диссертанта, была фактически обозначена линия водораздела между концепциями возникновения и исторической эволюции права и политической организации общества Нового и Новейшего времени.

В третьем параграфе описывается *формирование современных представлений о функционировании права в социальной системе догосударственных обществ.*

В XX в. преемственность с прежними философско-правовыми учениями, прослеживаемая в неокантианских (Р.Штаммлер, Г.Радбрух и др.), неогегельянских (В.Дильтей, В.Виндельбанд, Б.Кроче) и неопозитивистских (Г.Л.А.Харт, О.Вайнбергер и

др.) доктринах, заметно дополнилась разработкой целого ряда новых (Р.Марчич, А.Фердросс, М.Хайдеггер, К.Ясперс, Ж-П.Сартр) в том числе антропологических (Э.Б.Тайлор и др.) концепций. Усилился разрыв между учениями о естественном праве и непозитивистскими концепциями, в которых апелляции к естественному праву отсутствуют. Возникла потребность в создании новой, универсальной теории социально-исторического процесса, которая включила бы в себя ранее не привлекавшие внимания исследователей системы общественных отношений, а также отразила бы новейшие научные знания о природе человека и общества. Наиболее значительной попыткой такого построения в социологии явилась на рубеже веков концепция М.Вебера, внесшая огромный вклад в политическую науку, методологию социального познания, социологию права и религии, теорию современного капитализма. Н.С.Трубецким, О.Шпенглером, А.Дж.Тойнби, П.А.Сорокиным и др. были разработаны социально-исторические концепции, основанные на идеях цикличности. Развитие альтернативных воззрений Л.Г.Моргана концептуальных моделей исторического процесса (в частности, социальной антропологии Э.Тайлора, функциональной модели Б.Малиновского и аграрной концепции Э.Хана) привело к попытке разработать новую материалистическую теорию социальной эволюции, в формирование которой внесли значительный вклад Л.Т.Хобхаус, В.Г.Чайлд, Л.А.Уайт, Д.Х.Стюард, У.Голдшмидт, О.Д.Дункан, Г.И.Ленски, М.Х.Фрид, М.Д.Салинз, Р.М.Адамс, М. Харрис, Э.Р.Сервис и ряд других ученых. Результатом их научных усилий стало открытие крупнейшего перелома в развитии производительных сил древнего человеческого общества - перехода от присваивающего хозяйства к производящему, а также уточнение классификаций обществ по формам социальной организации (Э.Р.Сервис), хозяйства (Г.И.Ленски) и социальных связей (М.Х.Фрид).

Дальнейшее развитие науки и техники привело к созданию новых (в т.ч. молекулярно-биологических) методов получения достоверных знаний об антропосоциогенезе, что позволило уточнить многие его стороны и произвести более точную реконструкцию жизни и деятельности первобытного общества. В методологическом плане были выявлены недостатки монистических подходов к изучению исторического процесса, и предложены новые концепции, основанные на комплексном исследовании факторов, влиявших на процесс антропогенеза и социализации. Одновременно происходило дальнейшее развитие наук о человеке и становление (особенно после Второй мировой войны) новых научных дисциплин, таких как этология человека, нейрофизиология, политическая и социальная антропология, социальная психология и т.д. Были разработаны новые теории происхождения права и государства: меновая (Е.Б.Пашуканис), иррегационная (К. Витфогель), демографическая (Э.Босеруп, Г.Джонсон), инцестная (К.Леви-Стросс), теория внешнего (Р.Карнейро) и внутреннего (Л.Крадер) конфликта, синтетическая теория (К. Ренфрю, К. Фланнери) и др.

Общей тенденцией к гуманизации обществознания был вызван антропологический ренессанс в западной юриспруденции, связанный с повышением интереса к человеческому измерению права. Продолжающиеся палеоантропологические исследования, включающие новые открытия костных останков архантропов и палеоантропов, дали дополнительный

материал для критического пересмотра концепций XIX в. и, в частности, теории Л.Г.Моргана. Результатом этой деятельности стало получение более полного представления о роли семьи в формировании ценностно-нормативных основ правосознания, о значении «горизонтальных» и «вертикальных» связей и иерархий в формировании системы социально-правового регулирования догосударственного общества, о формах и способах передачи социальной традиции (включая разнообразные формы успешных правовых и примирительных стратегий), существовавших в дописьменных обществах, а также о других характерных особенностях древнейших общественных организмов, отличающих их социальную систему от других исторических форм обществ. Все это привело многих исследователей к выводу о необходимости рассматривать возникновение правовых и политических явлений как один из результатов комплексного процесса антропосоциогенеза. Работа по изучению этого процесса и выявлению различных факторов, влиявших на него, как подчеркивает диссертант, продолжается и в настоящее время.

Вторая глава «Становление социальной системы древнейших догосударственных обществ в процессе антропосоциогенеза» состоит из двух параграфов и посвящена изучению и авторской реконструкции с позиций современного естественнонаучного знания ключевых аспектов антропосоциогенеза и прежде всего - условий становления в рамках этого процесса социальной системы древнейших догосударственных обществ. Автором проанализированы и подвергнуты критике различные теоретические подходы к определению факторов, способствовавших переходу от биологического развития к социальному. Показано, в частности, что зарождение правовых явлений и политической структуры общества явилось следствием длительной сопряженной эволюции биологических и социальных систем, приведшей к повышению пластичности социальных отношений, совершенствованию коммуникативной деятельности человека. В качестве непосредственных эндогенных предпосылок формирования политических и правовых явлений автором выделены и описаны универсальные элементарные социальные взаимодействия. Предложена классификация типов этих взаимодействий по основным целям.

В первом параграфе, посвященном **общетеоретическим аспектам антропосоциогенеза**, выдвинут тезис о том, что попытки определения «нижней» и «верхней» границ антропосоциогенеза на нынешнем этапе развития научного знания вряд ли могут быть успешными. При этом очевидно, что существенную роль в формировании социальной структуры на наиболее ранних этапах становления человеческого общества сыграло прогрессивное развитие интеллектуальных способностей, объема памяти, обучаемости и т.п., а также появление на этой основе сложного и гибкого поведения.

Взаимообусловленное и одновременное развитие мозга и социальных взаимодействий привело к появлению и закреплению так называемого «социального интеллекта», т.е. специфических интеллектуальных способностей, обеспечивающих эффективное функционирование особи в коллективе. Промежуточным результатом этого приобретения стало усложнение внутригрупповых социальных отношений, а естественным

завершением – совершенствование коммуникативной деятельности и развитие ультрасоциальности, то есть способности радикально, исторически мгновенно и почти неограниченно менять свою общественную организацию в ответ на внешние или внутренние «вызовы», в том числе формировать принципиально разные по своей структуре коллективы, отличающиеся традициями, нормами поведения, ценностными установками, системой социального регулирования.

В дальнейшем волю, поведение и структуру ранних человеческих объединений стали определять уже два фактора: биологический и социальный, причем второй (не сводящийся, как показано в диссертации исключительно к производственно-экономическим отношениям) постепенно начал вытеснять первый по степени влияния.

Другим значимым фактором формирования социальной системы древнейших догосударственных обществ и закрепления в ней успешных стратегий нормативного регулирования, явилось влияние естественного отбора (в его групповой и индивидуальной формах). Тем не менее, конкретные аспекты этой проблемы по-прежнему остаются практически неизученными, и их исследование требует большой научной осторожности и добросовестности. Современные археологические и палеоантропологические данные, позволяют признать неубедительной идею, выраженную, в частности, в теории происхождения права и государства Е.Дюринга, Л.Гумпловича и К.Каутского, о том, что основным двигателем естественного группового отбора в период становления человеческого общества являлась перманентная внутривидовая агрессия, а сам этот отбор представлял собой постоянную борьбу «всех против всех», основанную на насилии и приводящую к выживанию сильнейших. Напротив, для понимания исторических путей генезиса права, представляют существенный интерес собранные в последнее время сведения, позволяющие с высокой степенью уверенности предполагать, что процесс социализации человека был напрямую связан с совершенствованием коммуникации, сотрудничества и «позитивного» социального поведения, что и определило, в конечном счете, магистральное направление эволюции общества.

Во втором параграфе рассматриваются *универсальные типы общественных взаимодействий как основа развития права и политической структуры общества.*

Автор отмечает, что в обособленных группах приматов, как и в современных обществах низших охотников-собирателей, сочетание различных по своим целям отношений формирует сложную систему взаимных сдержек и компромиссов, причем, чем более сбалансированной является эта система, тем, как правило, более успешной становится группа, как целое. С высокой вероятностью можно предположить подобное и у предков человека современного типа на всех этапах социального развития. Причем с усложнением внутривидовых и внешних социальных связей требовалась все более и более тонкая «настройка» всей системы отношений. Анализ социальных структур традиционных обществ и социального поведения их членов позволяет выявить несколько типов «элементарных» общественных отношений, которые могут быть признаны универсальными. Автор полагает, что именно их закрепление у ранних людей явилось мощнейшим эндогенным фактором социальной эволюции. При этом, в реальных

исторических обществах связи как между отдельными субъектами, так и между их группами, зачастую были опосредованы, запутаны, растянуты на тысячелетия и настолько тесно переплетены между собой, что рассматривать эти взаимодействия изолированно можно только на логическом уровне. Эти отношения, отличающиеся большой вариативностью индивидуальных проявлений, могут быть по своим целям условно разделены на четыре основные группы:

- 1) Отношения, направленные на биологическое воспроизводство;
- 2) Отношения, направленные на поддержание целостности и эффективности объединения;
- 3) Отношения, направленные на освоение ресурсов и среды обитания;
- 4) Отношения, направленные на передачу опыта и распространение социальных инноваций.

К первой группе принадлежат социальные отношения, связанные с непосредственным репродуктивным поведением человека, заботой о потомстве, браком, структурой семьи, и т.п. Их значение в социальной эволюции заключается в том, что под воздействием отношений этой группы и соответствующих им социальных норм (важнейшими из которых исторически являлись нормы, регламентирующие и обеспечивающие экзогамный характер брачных отношений) в догосударственных обществах устанавливались общепризнанные системы матримониальных обменов, приводивших к формированию первичных правоотношений, появлялись родственно-генеалогические и протекционные коалиции и иерархии, складывалась социальная система с превалированием определенного типа связей. В свою очередь, доминирующая в конкретном обществе структура семейного уклада, определяемая набором факторов (как материальных, так и духовных, например, религиозных), естественным образом оказывает воздействие на порядок формирования и структуру политических институтов всех уровней, определяя потребность в наследуемом или выборном лидерстве, формируя модальный тип личности представителей привилегированных групп, устанавливая порядок наследования формальных и неформальных социальных рангов, титулов и т.п.

Кроме того, структура брачно-семейного уклада определяет в догосударственных обществах локальность брачного поселения, обеспечивает более или менее высокую степень внутренней сплоченности родственных групп или кланов, а также создает условия для поощрения или подавления агрессивного поведения. В конкретных исторических условиях это могло содействовать долгосрочному сохранению в отдельно взятом обществе высокого уровня внутреннего насилия, либо, наоборот, скорейшему выходу общества из состояния «внутренней войны», что также имеет непосредственное значение для формирования правовых и политических параметров общества.

Ко второй группе универсальных типов общественных взаимодействий относятся отношения власти-подчинения, доминирования и распределения социальных статусов, отношения, связанные с внутренней конкуренцией, взаимопомощью, разрешением

внутригрупповых конфликтов и т.п. Все они имеют целью регулирование степени сплоченности социального организма, его внутренней интеграции и, в итоге, определяют успешность его деятельности в отношениях с другими аналогичными образованиями.

Благодаря развитию и постоянной тонкой корректировке отношений данной группы, общество оказывается способным найти необходимый динамический баланс между «вертикальными» (властно-иерархическими) и «горизонтальными» (дружелюбно-интегрирующими) связями. Достижение такого баланса позволяет адекватно реагировать на внешние и внутренние вызовы. В зависимости от превалирования первого или второго типа социальных связей, в обществе можно ожидать наличие той или иной социально-политической структуры и определенных способов организации системы социального регулирования и управления, что может ускорять, либо, напротив, замедлять социальную динамику конкретного общества: и избыточная консолидация, и избыточная раздробленность, как правило, оказываются для него вредны.

Еще одной важной переменной, которая формируется под воздействием отношений данной группы, является степень ограничения личной автономии членов общества с целью обеспечения общественного блага. При этом очевидно, что в разных обществах эта переменная имеет разное значение, определяя соответствующие различия в социально-правовом регулировании. Исходя из насущной потребности поддержания социальной системы в равновесном состоянии, любое общество оказывается жизненно заинтересовано во внедрении успешных общепризнанных стратегий торможения избыточной внутренней конкуренции и постоянном совершенствовании правовых механизмов (ограничение кровной мести, замена талиона имущественным возмещением, формализация суда, принятие присяги в качестве доказательства и т.п.) с целью предотвращения и гашения индивидуальных и групповых конфликтов. Догосударственные общества, где подобные механизмы не возникали или давали сбой, рано или поздно распадались.

Третья группа универсальных типов общественных взаимодействий включает в себя комплекс отношений, связанных с реализацией орудийной (трудовой, производственной) деятельности и сознательной деятельности по совершенствованию технологии. В результате развития отношений этой группы в обществе складываются условия для демографического и технологического роста, расширения осваиваемой территории, расширения обмена материальными ценностями (дарообмен, торговля), усовершенствования форм хозяйственной деятельности, развития отношений собственности; происходит усложнение внутригрупповых и межгрупповых форм социально-политических и правовых взаимодействий.

Под прямым влиянием отношений этой группы исторически сложились сложно-специализированные системы разделения труда, накопления и перераспределения материальных благ и основанные на них принципы экономического и политического управления. Многие исследователи связывают с развитием этого типа общественных отношений начало социального расслоения и появление неравенства, что привело с одной стороны к необходимости подробного правового регулирования имущественных и личных

отношений, а с другой – к усложнению системы управления. Одна из наиболее распространенных в настоящее время концепций, объясняющих этот процесс (предложена в работах Дж. Вудберна), рассматривает его с точки зрения «немедленного» и «отложенного» возврата вложенных трудовых усилий.

В тех хозяйственно-экономических системах, где труд, направленный на жизнеобеспечение, дает немедленный результат, готовый к потреблению, формируются особые нормативно-идеологические механизмы социального выравнивания, препятствующие какой-либо дифференциации социальных позиций. Там же, где между вложенным трудом, его результатом и потреблением проходит некоторый промежуток времени, такой «отсроченный возврат» обязательно приводит к появлению нормативно упорядоченной дифференциации социальных функций индивидов и социальных групп, формирующей, в конечном итоге, социальное неравенство. «Временной разрыв между трудом и получением его результатов ... обуславливает существование в обществе социальных каналов, по которым, в соответствии с разработанными правилами, циркулируют важнейшие материальные ценности и идет обмен услугами. Такая система требует прочных общественных связей ...» (Артемова О.Ю. Колено Исава: охотники, собиратели, рыболовы (опыт изучения альтернативных социальных систем). М.: Смысл, 2009. С.147).

Четвертую группу универсальных типов общественных взаимодействий образуют отношения, направленные на передачу опыта и распространение социальных инноваций. Это отношения, связанные с созданием и воспроизводством обществом собственной социальной традиции, то есть уникального социокультурного опыта включающего разнообразные формы успешных социальных, политических и правовых стратегий, вербальной и невербальной коммуникации, религиозных культов, систем знаков и символов и т.п. Процесс передачи социальной и культурной традиции для общества любого уровня сложности в значительной степени равнозначен процессу его самосохранения (самовоспроизводства), а процесс создания и распространения социальных инноваций – процессу его развития.

Наиболее существенным с точки зрения понимания общих закономерностей функционирования правовых и политических институтов в догосударственных социальных системах является вопрос о механизмах распространения и передачи социальных инноваций, о возможностях точного (в смысле следования ранее выработанным образцам) закрепления освоенных социальных навыков в повседневной практике, о роли изменчивости социальной традиции в общественной эволюции и о допускаемых обществом рамках девиантного поведения. Чрезмерная и исторически слишком быстрая деформация социальной традиции может вызвать необратимое разрушение структуры нормативной системы, тотальное изменение принятых в обществе стереотипов поведения и его общую культурную деструкцию. При этом большинство исторически существовавших обществ было, видимо, не в состоянии сохранить свою социальную традицию, поскольку у них либо отсутствовали необходимые для этого потенции, либо в их конструкции существовали некие фундаментальные дефекты (излишняя социальная специализация, чрезмерная

жесткость системы и т.п.). В результате множество социумов исчезало или теряло самостоятельность, растворяясь в других, имевших более «сильный» или гибкий социальный уклад.

На основе выделения и анализа предложенных диссертантом указанных групп социальных взаимодействий в работе делается вывод о том, что развитие взятых в единстве отношений, образующих эти группы, полностью определило динамику и направление эволюции правовых институтов догосударственных обществ. Методом проб и ошибок устанавливались сложные системы нормативного регулирования, адекватные меняющейся социальной структуре и внешним условиям.

С усложнением социальных связей и навыков и усилением самостоятельности членов коллектива темпы и роль социальных изменений в формировании правовой системы постепенно возрастали. Параллельно формировалась и другая тенденция, связанная с институционализацией, регламентированием и закреплением успешных социальных стратегий, направленная на недопущение чрезмерной вариативности индивидуального поведения, часто вредного для общества. В долгосрочной перспективе это привело к становлению в догосударственных обществах правовых норм и выделению в социальной системе лиц или групп, обеспечивающих контроль их соблюдения и выступающих в качестве признаваемых арбитров и гарантов применения санкций. Закон начинает приобретать особенные черты по сравнению с «простым» обычаем.

Третья глава «Становление политической организации в догосударственных обществах» состоит из двух параграфов и посвящена вопросам становления в догосударственных обществах политической организации и отношений власти. Здесь показано, в частности, какое значение для этих процессов имело увеличение социальной сложности, развитие отношений информационного и товарного обмена, расширение сети интеграционных связей, централизации управленческих функций и т.д. В главе подробно рассмотрены стадии политической эволюции от локальной группы до консолидированного вождества, описаны характерные для каждой из этих стадий специфические системы социально-экономической организации и общеполитийного управления, отмечены факторы, способствовавшие или препятствовавшие преодолению различными обществами межстадиальных переходов. Кроме того, в диссертации предложен и аргументирован взгляд на процесс формирования и совершенствования общеполитийного управления и власти в догосударственных обществах как на постепенное эволюционное движение от спорадического и имеющего консенсуальный характер явления к институту, монополизированному отдельными родственными группами, кланами, кастами.

В первом параграфе анализируется **эволюция догосударственных форм политической организации общества.**

Автор приходит к выводу, что при всем разнообразии социальных традиций и соответствующих им способов социальной организации можно говорить о принципиальном сходстве многих вариантов общественного развития. Это позволяет осуществить систематизацию его форм в эволюционной перспективе и дает основание для обоснованного сопоставления различных социальных систем. Такой методологический

подход широко применяется этнологами и социальными антропологами при изучении современных догосударственных обществ.

Начавшееся с локальных групп постепенное укрупнение и политическое усиление форм социального существования явилось, по мнению диссертанта, естественным продолжением процесса становления и развития универсальных эндогенных типов социальных взаимодействий. Эти изменения не были чисто количественными. Многочисленные этнологические, археологические и социально-антропологические данные, а также построенные на их основе математические модели, позволяют утверждать, что с самых первых шагов общественно-политическое развитие шло не столько за счет увеличения демографических показателей социальных систем, увеличения площади территорий, занимаемых этими системами или увеличения их ресурсной базы, сколько за счет увеличения сложности их организации, разнообразия специализированных социальных ролей, расширения сети интеграционных связей, основанных на принципе общего для всех участников масштаба и равной меры свободы, повышения уровня культурно-экономического сотрудничества и обмена, а также за счет укоренения в системе общественных отношений элементов правового регулирования, сопровождавшегося осознанием полисубъектности мира и возникновением на этой основе первичного представления о формальном равенстве независимых друг от друга субъектов отношений (индивидов, групп, ассоциаций и т.п.). Существенную роль в этом процессе играло формирование представления о справедливости, как универсальном и всеобщем критерии оценки должного и недолжного, выражающем квинтэссенцию разумных начал общественной жизни.

На всех стадиях социально-политической эволюции в целом прослеживается тенденция повышения горизонтальной интеграции (взаимозависимости между функциональными единицами) и иерархической централизации (связи между подсистемами и высшим управленческим контролем) социальных систем. Указанные наблюдения легли в основу известных неэволюционистских классификаций форм социально-политической организации обществ, получивших наибольшее распространение в работах зарубежных авторов и в новейшей отечественной литературе. Согласно этим концепциям линия развития обществ идет от простых форм к более сложным, от эгалитарных - к ранжированным и стратифицированным. Локальная группа, характеризующаяся минимальной степенью неоднородности и естественного неравенства и выступающая в виде простейшей, хотя и тонко сбалансированной, совокупности резидентных групп и ассоциаций, сменяется такой более сложной системой как племя; племя сменяется вождейством; вождейство – государством. Последнее появляется как результат урегулирования конфликтов в стратифицированном обществе. (См.: Service E. R. *Primitive Social Organization, An Evolutionary Perspective*. N.Y.: Random House, 1962; Freid G.M. *The Evolution of Political Society: an Essay in Political Economy*. N.Y.: Random House, 1967). Автор разделяет такой подход, однако подчеркивает, что поскольку социальные образования формируются посредством динамичной интеграции и конкуренции между их отдельными частями, категории приведенной классификации должны пониматься скорее

как гибкие ряды организационных вариаций, чем строго определенные структурные типы. Сведение всего обширного историко-этнологического материала к однолинейному пониманию социальной эволюции было бы недопустимым упрощением, игнорирующим наблюдаемые на каждой стадии многочисленные «отклонения» и альтернативы, а также упускающим из виду постепенность всех процессов социального развития.

В целом автором проводится мысль о том, что социально-политическое развитие шло нелинейно: фазы повышения сложности чередовались в нем с фазами упрощения; интеграционные тенденции уравнивались институционализацией, ориентированной на закрепление и обособление социальных традиций отдельных обществ. Однако в исторической перспективе, расширение сети интеграционных связей и уровня культурно-экономического сотрудничества, увеличение плотности населения и количества родственных групп, приводило на каждом этапе социальной эволюции к появлению зон более интенсивного общения и устойчивого культурного обмена между различными социальными системами (локальными группами, племенами, вождествами). В таких зонах постепенно вырабатывались близкие социальные нормы, принципы коллективного управления, системы родства, дарообменные традиции и иные общие черты материальной и духовной культуры, то есть возникли очаги социальных инноваций, крупнейшей из которых стало «изобретение» права, как специфического социального явления. Наиболее полезные инновации становилась впоследствии частью социальных традиций всех контактирующих социумов, еще больше сближая их. Так происходило движение от одной стадии социально-политического развития к другой.

В работе отмечается, что преодоление межстадиальных переходов требовало от социальных систем максимального раскрытия заключенного в них потенциала и не всегда приводило к необходимому результату. Чтобы пройти путь от локальной группы до консолидированного вождества, в политическом плане было необходимо осуществить переход от анархии к иерархии и провести централизацию управленческих функций; в экономическом - перейти от хозяйственной системы с немедленным возвратом вложенных трудовых усилий к системе с отложенным возвратом, от уравнительного дележа к развитой редистрибутивной экономике; в духовном плане – от простейших узкогрупповых культов к сложным публичным религиозным практикам и т.д. Кроме того, обществу требовалось далеко продвинуться в социальной стратификации и сформировать устойчивую разветвленную систему социального контроля.

Большинству социальных систем преодолеть этот путь было по разным причинам не по силам, однако некоторые из них оказались достаточно «удачливы», чтобы не только ответить на поставленные вызовы, но и перейти на следующую стадию политического развития, связанную с созданием условий для нормативно-правового регулирования, выделения институтов судопроизводства, легитимированного насилия и, в итоге, сформировать государство.

Во втором параграфе рассматриваются аспекты *становления института политической власти*.

Как показано в работе, в догосударственных обществах шли сложные процессы формирования и совершенствования инструментов общеполитийного контроля, управления и власти, которая из межличностного отношения постепенно становилась атрибутом политической системы. Если в локальных группах общеполитийное управление (в широком смысле) было спорадическим, интеркурсивным (то есть таким, когда руководители в одних делах выступали подчиненными в других) и консенсуальным (основанным на выраженном или ситуативном согласии всех заинтересованных участников), то в племенах оно приобрело уже более устойчивый, отчасти институционализированный характер и стало в значительной степени регулятором социального обмена. С появлением вождеств, по мнению автора, можно говорить уже о формировании двух уровней власти: с одной стороны она продолжала выступать как асимметричное межличностное отношение (нижний уровень), а с другой – начала проявляться как генерализованная способность системы обеспечить выполнение ее элементами своих обязанностей, предполагающая в случае неповиновения применение негативных санкций (верхний уровень). Личный авторитет постепенно сменился авторитетом политического института, убеждение – санкционированием. Норма права перестает быть при этом только общим принципом поведения и приобретает свою классическую композицию, включающую правило поведения, условия его выполнения и последствия невыполнения.

В диссертации выдвигается и обосновывается тезис о том, что на некотором историческом этапе именно отношения власти, определяющие политические ресурсы и возможности их использования, а также возможности достижения определенных целей и их границы, стали играть роль своеобразной «нервной системы» общества, образуя сначала нерегулярную, а позднее постоянную и непрерывную связь между локальными индивидуальными или коллективными взаимодействиями и общесоциальными событиями, способствуя ускорению многих политических процессов. Вместе с тем, автор склонен согласиться с распространенным в литературе представлением о том, что для догосударственных обществ в целом еще характерна слитность политической власти с другими похожими влияниями неполитического характера, такими как статусная иерархия, системы старшинства, правила ритуального этикета и т.п., равно как и недостаточная специализация отдельных сфер культуры (в том числе правовой и политической сферы). (См.: Куббель Л.Е. Очерки потестарно-политической этнографии. М.: Наука. 1988)

Четвертая глава «Зарождение и развитие права как самостоятельной подсистемы в рамках формирующейся системы социо-нормативной регуляции» состоит из трех параграфов, в которых рассматриваются исторические условия развития в догосударственных обществах системы социального регулирования и права как ее составной части. В главе дается краткий обзор подходов к изучению генезиса права с позиций современных типов правопонимания (легистского, социологического, психологического, естественно-правового и либертарно-юридического), в рамках которого освещаются различные взгляды на место и роль права в социальной системе догосударственного общества, на общеобязательность и нормативность права. Показано

значение каждого из указанных типов правопонимания для расширения и углубления представлений об элементах социального регулирования, действовавших в догосударственных обществах.

Особое внимание уделено раскрытию познавательного потенциала социологического типа правопонимания, с позиций которого диссертантом прослежена последовательность первичного исторического становления системы социального регулирования, показаны ее отличия от аналогичных современных систем и описана роль права как одного из социальных регуляторов. В диссертации проанализированы механизмы становления права, его соотношение с другими социальными регуляторами и методами регулирования, а также основные источники права - миф и правовой обычай. Рассмотрением данной группы проблем завершается изучением психолого-исторических аспектов становления правосознания, формирующего готовность личности к правовому поведению.

Первый параграф посвящен анализу *права в догосударственном обществе с позиций разных типов правопонимания.*

В диссертации показывается, что с позиций легистской доктрины, ограничивающей право кругом норм, установленных и санкционированных государством, социальное регулирование догосударственных обществ обычно анализируется в понятиях «предправо», «примитивное право», «право родового строя» и т.п. С точки зрения представителей этого типа правопонимания, выражаемые этими понятиями социальные феномены не являются правом и представляют интерес только в целях познания правовой предыстории. Развитие нормативного регулирования на начальных этапах эволюции политических и правовых систем рассматривается ими, как правило, на основе постулируемого происхождения всех элементов системы нормативного регулирования из единого источника (например, норм морали), либо исходя из наличия в обществах догосударственного типа еще не дифференцированных обязательных правил поведения («мононорм»). Такой подход, по мнению автора, позволяет обнаружить механизмы включения архаичных элементов социального регулирования и обычаев в государственно организованное право, однако оказывается непродуктивным при попытке провести исследование самого социального регулирования догосударственных обществ в рамках правового подхода.

Своеобразную трактовку вопросы существования права в догосударственном обществе получают в рамках социологической юриспруденции. Методологической базой для этих исследований служит тезис о том, что для всестороннего познания права важно фокусировать внимание не только на его собственной системе, но и на праве в системе общественных отношений. Таким образом, если сферой приложения сил сторонников юридико-позитивистских и естественно-правовых концепций является в основном изучение системы права, то исследователи, работающие в рамках социологического направления в юриспруденции, занимаются главным образом установлением многообразных связей права с остальными социальными явлениями. Так, теоретическая концепция, составляющая основу учения о правовом плюрализме, рассматривает право как

многоуровневое гетерогенное явление общественной жизни, выводимое из многообразия общественных отношений и зависящее от социокультурных факторов, а не от официального признания государством. Этот теоретический подход, внес (и продолжает вносить) существенный вклад в понимание функционирования правовых элементов в социальной системе древнейших догосударственных обществ и современных правовых систем сложных стратифицированных обществ (например, постколониальных), где многочисленные правовые обычаи и традиционный социальный уклад различных этнических и резидентных групп догосударственного типа сосуществует с привнесенным извне, модифицированным и приспособленным к местным условиям европейским правом. На основе идей правового плюрализма были разработаны оригинальные теории происхождения права (теория «живого права» Е.Эрлиха, «корпоративная» теория Л.Леви-Брюля, теории обычного права М.Ориу, Ж.Гурвича, Ж.Карбонье и др.). Заметное место среди современных теоретиков этого направления занимают С.Мур, Дж.Гриффитс, С.Э.Мерри, Л.Д.Поспишил, Г.Р.Вудмэн, К. и Ф. фон Бенда-Бекманн, Ж.Вандерлинден. В последнее время этот подход получил распространение и в работах некоторых отечественных авторов. (См., например: Обычай и закон: исследования по юридической антропологии / Отв. ред. Н. И. Новикова, В. А. Тишков. М.: ИД «Стратегия», 2002).

Концепция «правового реализма», получившая развитие в работах американских исследователей Э.А.Хобеля и К. Ллевеллина, связывает зарождение и существование права с общеобязательным регулированием, но относит его к ненормативным видам воздействия. Эта теоретическая позиция, хотя и не лишена изъянов, позволяет, тем не менее вскрыть многие механизмы нормообразования, которые могли действовать на самых ранних этапах развития системы социального регулирования и выявить существенные особенности архаичного права по сравнению с современным.

Помимо указанных концепций существуют направления, занимающиеся изучением правовых норм как явлений человеческой психики. Развивая подходы основоположников этого направления Г.Тарда и Л.И.Петражицкого, представители этого типа правопонимания изучают право как специфические правила совместной деятельности, существующие в сознании ее участников и лишь материально фиксирующиеся в правовых нормативных актах.

Правоведы, развивающие естественно-правовую доктрину, не принимают трактовку права как системы норм, установленных государственными органами, усматривая источник правовых норм в самой природе вещей, в природе человека и т.п., а не в воле законодателя. Они направляют свои усилия в основном на изучение структуры различных правовых систем с целью выявления ядра норм (или наиболее типичных правовых ценностей) общих для всех времен и народов, как идеальной и совершенной формы права, несущей свою легитимацию в себе самой (идея, восходящая еще к Аристотелю).

В рамках либертарно-юридического правопонимания, предложенного В.С.Нерсесянцем, право рассматривается в качестве нормативной формы выражения свободы в отношениях независимых и равных субъектов общественного взаимодействия.

Данный подход связывает зарождение и развитие права осознанием полисубъектности мира и возникновением первичного представления о формальном равенстве независимых друг от друга субъектов отношений (индивидов, групп, ассоциаций и т.п.), постепенным формированием широкого круга социальных отношений, основанных на принципе общего для всех участников масштаба и равной меры свободы, закреплением в социальной традиции представления о справедливости, как об универсальном и всеобщем критерии оценки должного и недолжного. Такой подход позволяет исследовать право в качестве самоценного элемента социальной системы догосударственного общества, имеющего основание в самом себе и оказывающего определяющее влияние на всю систему общественных отношений в целом. С позиций этого подхода также обосновывается вывод о том, что концепция моонормы не учитывает ту специфику права, которая проявилась уже на самых ранних стадиях формирования и развития соционормативной регуляции.

Во втором параграфе *право рассматривается в системе социального регулирования догосударственных обществ.*

Подробный анализ нормативных регуляторов, действующих в ныне существующих обществах догосударственного типа и государствах, позволяет сделать вывод о том, что системе социального регулирования в период ее исторического становления должны были быть свойственны существенные особенности, исторически изжитые в современных обществах или присутствующие в них в снятой форме. На наиболее ранних этапах развития действовавшие в системе социального регулирования нормативные регуляторы еще не отличались одинаковым масштабом действия, неперсонофицированностью, обязательностью и единообразным воспроизведением. Однако вся система, по-видимому, уже была функционально ориентирована на поддержание баланса между коллективными и индивидуальными интересами в рамках конкретных отношений. Как прямой результат процессов, действовавших в течение длительного периода предшествующего биологического развития, все основные социальные регуляторы, по мнению автора, в зачаточной форме должны были присутствовать уже в исторически наиболее ранних человеческих сообществах, едва преодолевших границу социальности. Развитие системы социального регулирования происходило в этот период не путем добавления новых регуляторов к существующим, а за счет постепенного усложнения каждого регулятора, расширения сферы его применения. Эти процессы должны были носить длительный характер, сопровождаться сложнейшими влияниями регуляторов друг на друга и их взаимными диффузиями.

На основе имеющихся этнологических данных в диссертации выдвигается и обосновывается тезис о том, что на всем пути исторического развития системы социального регулирования в обществах разного уровня сложности должен был присутствовать разрыв между провозглашаемыми и реально функционирующими правилами поведения. Этот разрыв должен был возникать в том числе за счет сохранения некоторых допустимых рамок для индивидуальных проявлений субъектов отношений, социальный интеллект которых также находился в процессе становления. В целом же система социального регулирования должна была обладать значительной гибкостью и

способностью чутко реагировать на изменения эндогенных и экзогенных условий. Лабильность системы норм, регулирующих социальное поведение в развивающемся обществе, должна была, по мнению автора, являться одним из важнейших факторов его успешности.

Элементы подлинного правового регулирования появились в человеческих коллективах одновременно с переходом от биологического образа жизни к социальному, и в этом смысле надо согласиться с авторами, характеризующими человека как «существо юридическое» (*homo juridicus*), то есть создающее правовую реальность и создаваемое правовой реальностью.

Основной функцией элементов правового регулирования, как показывает диссертант, изначально было закрепление социальных ролей и поддержание в обществе необходимого статус-кво путем введения формализованных правил поведения, затрагивавших основные группы индивидуальных и коллективных взаимодействий. В этот же период происходило первичное оформление института социальных запретов (табу), игравших важную роль в «стандартизации» поведения членов социума и содействовавших укреплению и росту у них моральных и правовых инстинктов и представлений. Постепенно элементы правового регулирования образовали систему отношений, основанную с одной стороны на соблюдении этих запретов, а с другой - на возможности индивида самостоятельно выбирать тот или другой вариант поведения в общественно безопасных рамках. Правовая норма со временем преобразовалась в некоторую общепризнанную модель согласования общего интереса и свободной реализации различных социальных интересов и начала фиксироваться в сознании действующих субъектов в качестве типичной связи прав и обязанностей. Высказывавшееся в литературе мнение о том, что тотальным и привилегированным субъектом правовых отношений в исторических догосударственных обществах являлись не индивиды, а исключительно коллективы (См., например, Поршнева Б. Ф. Социальная психология и история. М.: Наука, 1979. С. 197-198; Ломакина И.Б., Дашин А.В. Обычное право и правовой обычай: от социальной мононормы к правовой нормативности СПб.: Астерион, 2005. С.65-67), представляется диссертанту некоторым не вполне обоснованным преувеличением.

Далее автор указывает, что методы регулирования на начальных этапах развития системы должны были носить синкретный характер и задействоваться в различных комбинациях, позволявших наиболее эффективно регулировать поведение индивидов и социальных групп и возвращать их к поведенческой норме. В целом можно констатировать, что в догосударственных обществах правовое регулирование общественных отношений и их определенная коррекция, осуществляются на основе механизмов обратной связи и подбора в каждом конкретном случае наиболее адекватного, справедливого и «экономного» метода регулирования, способного наиболее эффективно вернуть отклонившихся участников общественных отношений к поведенческой норме. Тем не менее, не вызывает сомнений присутствие в правовом инструментарии этих обществ всех известных и на более поздних этапах социального развития способов нормативного регулирования, таких как (1) обязывание конкретных лиц совершать акты положительного

поведения; (2) установление запрета для адресатов норм осуществлять определенные действия, а также (3) предоставление им возможности действовать самостоятельно и свободно в пределах, очерченных предписаниями и запретами, исходя из принципа формального равенства и общественно признаваемой справедливости.

Наиболее характерными источниками правовых норм являлись миф и правовой обычай, на основе которых формировались сложные (и во многом взаимосвязанные) социально-психологические системы восприятия целостности универсума и представлений о «надлежащем» взаимодействии с окружающим миром, а также осуществлялась формализация и закрепление наиболее успешно апробированных политических, управленческих и правовых стратегий. В исторически наиболее ранних обществах мифологическая (а позднее - религиозная) составляющая культуры выполняла задачи по упорядочению социального взаимодействия, задавала образцы и модели для всякого важного отношения, выражая не зависящие от воли субъектов и «согласованные» с внешним миром предписания должного. Миф также давал модель личного поведения или содержал прямые нормативные установки, служил обоснованием обычаев, регулирующих взаимоотношения в группе. На вербальном и когнитивном уровнях миф «закреплял сложившуюся в реальности регулятивную нормативную систему и, закрепляя ее, создавал своего рода нормативный прецедент, обращенный в будущее». Правовой обычай, по определению В.М.Хвостова (История римского права. Пособия к лекциям. М., 1908. С.71), представлял собой юридическую норму, сила которой основана на привычке к ней и на долговременном применении. Устойчивость и повторяемость социальных отношений и связей, фиксируемые в правовом обычае, вызывали возникновение в индивидуальном и групповом сознании определенных стереотипов поведения. Таким образом, миф рисовал как бы «идеальный правовой порядок», к которому человек должен стремиться, в то время как правовой обычай, основанный на опыте конкретной социальной практики, представлял собой «пережитый правовой порядок», закрепленный в коллективном и индивидуальном сознании. (См.: Ковлер А.И. Антропология права: Учебник для вузов. М., 2002. С.129, 117).

Третий параграф посвящен ***становлению правосознания и его роли в дальнейшем правовом развитии.***

На всех этапах своего исторического становления право должно было обуславливаться также комплексным преломлением в сознании участников отношений некоторого круга «юридически» ориентированных идей. Поэтому его осмысление невозможно без изучения взятого в исторической динамике процесса становления в социальной системе догосударственного общества элементов индивидуального и коллективного сознания в целом и правосознания в частности. Переход от высшей нервной деятельности животных к сознанию современного человека начался, по оценкам специалистов, в период олдувайской культуры (существовавшей около двух миллионов лет назад). Этот процесс в значительной степени подстегивался усложнением универсальных типов социальных взаимодействий и увеличением количества ситуаций, требующих проявления социального интеллекта. Результатом разворачивавшегося в процессе антропосоциогенеза естественного познания расширяющейся социальной

действительности стало эмпирическое накопление знаний об особенностях ее функционирования, которые легли в основу ценностного восприятия базовых, системообразующих социальных связей и субъективных представлений о должном и недолжном поведении. Таким образом, правосознание исторически складывалось как «совокупность психологических (рациональных и эмоциональных) компонентов, которые не только отражают осознание правовой действительности [в чувственных и мыслительных образах], но и [в значительной степени] воздействуют на нее, формируя готовность личности к правовому поведению». (Максимова И.М. Правосознание как источник правового поведения личности: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01, Тамбов, 2005. С.18).

В ранних догосударственных обществах правовое сознание постепенно начало выполнять также нормативно-прогностическую функцию, в результате чего на коллективном уровне сложилась определенная социально-правовая характеристика возможного правового урегулирования конкретных видов общественных отношений и допустимых рамок поведения их участников. На индивидуальном уровне правосознание выступало как инструмент соизмерения действий конкретного субъекта с требованиями общественно признаваемого должного, а также формировало ценностные ориентации, убеждения, цели и мотивы поведения личности, ее этические установки. Взаимодействие негативных и позитивных элементов индивидуального сознания обуславливало готовность личности к определенному типу поведения, и определяло степень «лояльности» ее правосознания. Общее представление об эволюции этих процессов может, по мнению автора, дать схема, предложенная психологом Л.Колбергом (Kohlberg L. Stage and Sequence: The Cognitive Developmental Approach to Socialization // (Ed.) Goslin D.A. Handbook of Socialization Theory and Research. Chicago, 1969. P.347-480) и включающая три уровня развития этического восприятия (преконвенциональный, конвенциональный и постконвенциональный). В ней выявляется движение от безусловной зависимости индивидуального сознания от внешних правил и контроля ко все более усложняющемуся выбору внутренних стандартов поведения. Нормы поведения, избираемые интуитивно, поначалу были основаны на биологических эмоциях, имеющих целью укрепление социальной организации. Но по мере развития индивидуального правосознания индивид, по сути, сам начинал отбирать «принципы, относительно которых происходит его личный «арбитраж» справедливости, порядка группы и законов». (См.: Пилецкий С.Г. Истоки альтруизма // Человек. 1999. №1 [Электронный ресурс] URL: <http://vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/MEN/ALTRU.HTM> (дата обращения: 23.07.13.).

Наряду с развитием индивидуальных и коллективных этических представлений, существенную роль в становлении правосознания играло закрепление в индивидуальном и коллективном сознании базовых стереотипов мышления, которые, в отличие от обычных навыков общественного взаимодействия (социальных динамических стереотипов), имеют не поведенческую, а мировоззренческую ориентацию и характеризуются большей устойчивостью содержания. Непосредственное воздействие на их формирование оказывала сфера бессознательного. Действие базовых стереотипов правосознания порождало у

участников правоотношений «ритуальные комплексы правового поведения», которые проявлялись в разнообразных правовых обрядах, ритуалах и церемониях, сохраняющихся в ряде случаев и до наших дней. (См.: Белканов Е. А. Базовые стереотипы правосознания // Российский юридический журнал, 1998. № 2. С.51-58).

В **Заключении** в обобщенном виде представлены основные выводы диссертационного исследования.

По теме исследования автором опубликованы следующие работы:

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

Сухолинский П.Р. Право в системе социального регулирования догосударственных обществ // Труды Института государства и права РАН, №4/2012. М.: ИГП РАН, 2012. С. 46-60.

Сухолинский П.Р. Правосознание в догосударственном обществе: обстоятельства формирования и становления // Право и государство: теория и практика, № 7, 2012. С.144-149.

Сухолинский П.Р. Власть в догосударственных социальных системах // Право и государство: теория и практика, № 6, 2013. С.79-84.

Иные публикации:

Сухолинский П.Р. Право и культура в догосударственном обществе // Право и культура / отв. ред. Т.А. Сошникова: материалы международной научной конференции. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2012.

Сухолинский П.Р. У истоков социально-политической интеграции: от локальной группы к государству // Мировая экономика в условиях кризиса: Сборник научных работ / под ред. Касаткиной Е.А., Градобоева В.В. М.: МАКС Пресс, 2010. С.153-191.

Сухолинский П.Р. На пути к праву и государству: Становление политических и правовых явлений в догосударственный период социального развития. М.: МАКС Пресс, 2010 - 264 с.